

Глава 1

Может,
вас поразило...
ухо?

Если бы вы только знали, в каком ужасе каждый сентябрь я иду на встречу с вами. Незнакомые, разношерстные, ершистые, избалованные родителями, сразу видно, что лентяи, болтуны, обалдуи, вообще ничего не читали, хотя все страшно важные и очень много о себе воображают, короче, полные «валенки».

Каждый сентябрь меня радостно представляют вам:

— А это наша Марина!

Я вас приветствую сдержанно. А вы глядите на меня с любопытством и некоторым подозрением: не псих ли эта Марина, а то очень похоже.

Так мы восходим на первую ступеньку лестницы, по которой я давно уже карабкаюсь и знаю, что она бывает обманчиво прогулочной и пологой, а иногда так круто забирает вверх, что дыхание срывается, коленки дрожат, сердце выскакивает из груди, а в душу закрадывается сомнение: верным путем ли я иду, граждане?

Но обратной дороги нет, и конца этой лестнице тоже нет, просто на каком-то этапе она плавно переходит в Млечный Путь, но я не могу объяснить это с первого раза.

Поэтому я вкрадчиво говорю, как двести раз вам говорили осенью в школе:

— Напишите о том, «что я делал прошедшим летом».

Любым прошедшим летом. Только на этот раз выкладывайте все начистоту. Напишите о миге, когда вы жили полной жизнью. Возможно, это будет что-то совсем простое — например, вы учились делать

горячие бутерброды с сыром или просто сидели на теплом камне и смотрели на реку. Может, вас поразили дерево или окно, фраза, голос, походка, лицо, чья-нибудь пятка или ухо... Расскажите об этом в мельчайших подробностях. Напишите о том, что поглощало вас в детстве. Потому что по-настоящему передать вы сумеете только то, в чем присутствует любовь и блаженство. И «для камертона» читаю вам не виданного вами — не слыханного Уильяма Сарояна «Лето белого коня». Читаю вслух удивительные рассказы «Чистый Дор» моего старшего друга и учителя Юрия Коваля. Рассказы австралийца Алана Маршалла. Детские они? Взрослые? Да какая разница! И детям, и взрослым принадлежат эти писатели. И взрослым, и детям они — «на вырост».

И вот вы начинаете.

Юля Панкратьева

БЕЛЫЙ ТУМАН

Курский вокзал. Поезд. Общий вагон. Мужик играет на гитаре. Бегают дети. Две старушки едят вареные яйца. Мужик отложил гитару и в один присест съел целую жареную курицу. Остановка. Дружное забрасывание детей в вагон уже на ходу.

Мальчик Миша из Электростали подошел ко мне и сказал:

— Пойдем поулыбаемся!

Украинская таможня. Ночь без луны.

...Я чувствую запах моря, но еще не в силах открыть глаза. Преодолевая себя, вижу бесконечную воду. Вдоль железной дороги тянется берег моря, вдоль берега стоят люди с удочками, а вокруг всё в каком-то белом тумане.

С моим-то зрением я не сразу поняла, что это, а это были бабочки.

КОНЮХ

Ему было лет тридцать пять, а мне около одиннадцати. Он так приветливо улыбался своим беззубым ртом, и от него постоянно пахло конюшней.

— Слушай-ка, Людка, а кто он такой?

— Ванька, что ли? Да он конюх. Всю жизнь прожил в этой глуши, никогда не учился, даже читать не умеет. Все время со своими лошадьми. Деревня деревней! Можем попросить у него прокатиться.

Ваня мыл своих любимцев и о чем-то с ними беседовал.

— Вань, а можно мы посидим немножко на лошади? — робко спросила я.

— Да валяй, только не... — дальше все было непереводимо на человеческий язык.

Я попросила Ваню держать лошадь за уздечку, а сама забралась на лошадь. Кроме уздечки, там ничего больше не было — ни седла, ни стремян, ни подпруги. А все равно здорово. Сажу, слушаю, о чем Людка с Ванькой болтают.

И вдруг — собаки, прорва собак, все к нам бегут и лают. Лошадь обалдела и как побежит! А я-то сажу без седла, уздечка внизу болтается, держусь за гриву.

В первый момент, я помню, был страх и восторг. Лошадь несется быстрее, быстрее...

«Вот и смертушка моя подошла!» — подумала я и начала сползать набок, потом, как-то извернувшись, оттолкнулась от лошади и полетела в канаву.

Смотрю, вся деревня бежит — с вилами, топорами, косами, и все орут:

— Москвичка убилась!

Я встала и тоже ору:

— Да вот она я, жива!!!

Ух, что потом было — не опишешь.

А лошадь как все равно взбесилась — бежала и бежала, только к вечеру вернулась вся в мыле.

Денька через два я пошла к Ваньке на конюшню. Захожу, а он сидит на сене, какую-то книжку рассматривает. Увидел меня, смутился, книжку спрятал. Я тоже смутилась.

Потом мы уехали.

А через несколько лет мы с Людкой опять в Старораеве встретились, правда, уже зимой. Ну как не зайти в гости к старому знакомому!

Ванька нас не узнал, может, и к лучшему. Мы долго сидели у него, и я путано объясняла, что такое метро. А он рассказывал, что сам, собственными руками, построил водокачку. И еще признался в том, что скоро построит такую штуковину, чем-то похожую на приемник, только с обратной связью, в нее можно будет говорить, а Клавка в соседнем доме услышит.

Надя Гайсенок

УЛИТКИ

В пионерлагере у забора в крапиве жили улитки. Все они были разные, как и мы — люди. Мы собирали их со жгучих листьев и приносили в отряд. Я складывала семью улиток в синюю мыльницу с дырочками: большая черная улитка была папой, поменьше — мамой, а самые маленькие — их дети. На ночь я накрывала эту компанию листом крапивы.

Глава 1
МОЖЕТ,
ВАС ПОРАЗИЛО...
УХО?

Жилища улиток — мыльницы располагались у нас на подоконнике. Красные, зеленые, белые мыльницы всю смену мозолили глаза нянечке, которая убиралась в комнатах.

Приближалась осень, заканчивались каникулы. Каждый вечер мы сидели на кроватях и наблюдали заворуженно за жизнью улиток.

А в последнее утро явилась нянечка, собрала наши мыльницы и спустила улиток в унитаз.

Потом она ушла. А мы еще долго сидели и слушали, как шумит вода в туалете.

Фото Игоря Мухина

В центре пребывающего в движении мира поцелуй остановил Время. Взгляд замер на этом Событии, оно приобрело нереальную отчетливость, а все остальное размыто и мерцает вокруг. В фокусе оказалось то, что действительно важно — здесь и сейчас. Сворачивается странное и неочевидное открытие: люди в этом городе не только ходят, смотрят, шевелятся, а еще и любят.

НОЧЬ В НАРИМАНОВЕ

— Куда ж ты пойдешь одна ночью?

— Туда! — сказала я и махнула рукой в сторону леса.

Водитель подбросил меня до остановки. На самом деле ее там никогда и не было. А были елочки, оттуда час петляла тропинка до деревни.

«Остановите у елочек», — скажешь. И все знают: наримановская. Только чья? Нет ведь там никого, думают. Потому что деревня Нариманово давно опустела. Стоят шесть пустых и два жилых дома. Бабушка моя Феня да дядя Миша (для своих Мирон) живут на разных ее концах...

Ночью в лесу не так уж и здорово одной. Да еще сумки тяжелые, дождь, под ногами лягушки прыгают, а нельзя на лягушку наступить. Бабушка Феня всегда говорила: «Напишет лягушка на ногу — язва будет».

Деревню я услышала сразу. Дяди-Мишин дом стоит на краю леса. А его собака Пушок не лает, а орет, когда кто-нибудь приближается.

Пруд, мостик, калитка... Вдруг тихо так, жалобно кто-то простонал: «Пи-и-и-ть!»

Вот оно, думаю, леший! И побежала к крыльцу.

Вбегаю в дом, бабушку Феню разбудила и спрашиваю:

— Кто это у меня напиться просил? «Пи-и-и-ть, пить»...

А бабушка Феня:

— Так это птица такая, пищуха. Любит, — говорит, — она пить просить. Да так жалобно, нешто ей вынести в пору...

Я вышла из дома и оставила на тропинке блюдце с колодезной водой. Для пищухи. Пускай попьет.

ЮРКА

Никто меня не похвалит, конечно, никто. Ведь если меня похвалят, Юрику так влетит, что мало не покажется.

Нас с Нинкой мама отпустила на пруд купаться и загорать под присмотром нашей соседки Тани. А Юрик узнал, что мы идем, и тоже пошел, совсем забыв спросить у бабушки разрешения, которое она никогда бы ему не дала.

Я плавать не умею, хотя меня дядя Коля уже четыре лета учит. Нинка, та вообще воды боится. Юрик плавает, конечно, только надевает на себя спасательный круг в виде дельфина.

Залез Юрик в воду со своим кругом, у берега рядышком со мной бултыхается. Неожиданно круг с него соскочил, и он оказался в воде. Мне-то ничего, я выше Юрика, а он тонуть стал.

Простила я ему все на свете — и спасла. Вытащила на берег. А у него еще и нога вся в крови: пока тонул, успел ногу разрезать.

Я подорожником и бантом ему рану перевязала. Бант был синий, мой самый любимый бант, который тетя Рая из Москвы привезла.

Эх, Юрка, Юрка... Если бы не я! Из воды вытащила, ногу забинтовала, свое большое яблоко отдала. Только жаль, что о моих подвигах никто не подозревает. Особенно Юркина бабушка, она меня почему-то не любит.

— Ничего из нее нормального не вырастет, только и знает — нашего Юрочку обижать, — говорит она всем соседям.

Сейчас Юрик, хотя младше меня на два года, уже выше на целых две головы.

Однажды я на дискотеке сидела, грустила, ведь мой Вовочка с Наташкой танцевал. Вдруг подходит ко мне Юрик и говорит:

— Мадам, я приглашаю тебя на танец!

А раньше он всегда говорил:

— Я нашу бабушку Катю скоро из дому выгоню. У нее блины не такие вкусные, как у вашей.

Глава 1
МОЖЕТ,
ВАС ПОРАЗИЛО...
УХО?

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)